

"Шаньшань..."

Цао Цзюньсюн, беспорядочные белые волосы, морщинистое, но бледное лицо, пара темно-красных глаз, показывающих бесконечную печаль, он подтвердил, что Цао Шаньшань был цел и невредим, хрипло, еще раз назвал имя Цао Шаньшаня. Пожалуйста, выполните поиск (&¥), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

"Слава Богу, Шаньшань, моя малышка, наконец-то ты вне опасности!"

Цао Синьчан **** обнял ее, и посмотрел на пару темно-красных глаз. Высокое, холодное тело яростно задрожало, он облизнул губы и попытался сделать два шага вперед. Инстинктивно хотелось по-отечески обнять Цао Шаньшаня. Но он вдруг вспомнил о своем положении и, остановив форму своего тела, всхлипывая, произнес.

"отец!"

Цао Шаньшань больше не могла себя контролировать. Ее безумный лоб ворвался в объятия Цао Синьчана и разрыдался.

"Эй, дочка, возвращайся, безопасность - это хорошо, не плачь, не плачь..."

Цао Синчан тоже крепкий парень, но в этот момент никто не может описать волнение в его сердце. Хотя он уговаривал свою дочь не плакать, из его глаз уже скатились две дорожки слез.

Вся семья Цао, если говорить о том, что в будни больше всего любит Цао Шаньшань, - это отец Цао Шаньшань, Цао Синьчан.

Цао Шаньшань с детства не любила жить в Пекине. Ее тоска по жизни в Цзяннани была любовью ее отца Цао Синчана, который позволил ей учиться и жить в городе Циншуй провинции Цзяннань.

"Дедушка!"

Цао Шаньшань некоторое время плакала в объятиях Цао Синчана, затем она вывернула свое тело и бросилась в объятия Цао Цзюньсюна. Она снова разрыдалась.

"Моя внучка, Лин Юнь может спасти тебя, это хорошо, не плачь, будь осторожна и не плачь..."

Лицо Цао Цзюньсюна тоже было залито слезами, но его сердце беспокоилось, что настроение Цао Шаньшань настолько переменчиво, что он так сильно пострадал, что его рука была связана, и он не мог заплакать Цао Шаньшань. Может только подавить утешение.

"Дочь, дочь моя, ты можешь заставить свою мать беспокоиться о смерти!"

Мама думала, что я больше никогда в жизни тебя не увижу!"

Мать Цао Шаньшаня, Лу Цюньфан, также поспешила выйти из подвала.

"Мама!"

Цао Шаньшань наконец-то увидела свою мать. Она отчаянно забилась в объятиях Лу Цюньфан, как мать, так и дочь. Плакала от головной боли.

.....

"Шань Шань!"

"Шань Шань вернулась!"

В это время семья Цао в нескольких других маленьких комнатах. Они выбежали из комнаты и воскликнули с волнением.

Облака затянуло туманом, и весь подвал заплакал.

В этот момент, после того, как семья Цао пережила огромную катастрофу, которая была почти уничтожена, вся семья, наконец, смогла воссоединиться.

Вся эта сцена чрезвычайно жалкая, полная бесконечной боли и печали, которая является сердцем железных кулаков Линъюня.

Спустя долгое время плача в подвале постепенно становилось все меньше. В конце концов, остались только мать и дочь Цао Шаньшаня, а остальные три зятя дома Цао всхлипывали и храпели.

Линъюнь задумался. Цао Шаньшань просто встретила свою семью и позволила им остаться в этом подвале. Это был не тот случай. Он поприветствовал Цао Тяньлуна и вышел из подвала. Вышел во внутренний двор.

Отпустил сгущенных богов, внимательно осмотрел окрестности двора и обнаружил, что все в норме. Линъюнь слегка кивнул и вернулся ко входу в подвал, чтобы подать ладонь. Сразу нарушилась суэта.

Белый туман перед глазами исчез.

"Цао Дедушка, Цао Бобо, мне очень стыдно. Я уже несколько дней живу в этом маленьком подвале. Это обида на вас..."

Линъюнь стоял у входа в подвал и смотрел на узкий подземный туннель, который был окружен группой людей Цао. Апологет обратился к Цао Цзюньсюну и Цао Синчану.

Чэнь Цзяньцзе погиб, Чэнь Цзяньсюань был схвачен Линь Юншэном, более 200 слуг крови, посланных герцогом Дракулой, кроме маркиза Эдварда, были вынесены Линъюнем, а все остальные расы крови были убиты Линъюнем...

Не спрашивайте, если Чэнь знает ситуацию, то она должна быть совершенно хаотичной!

По крайней мере, сегодня семья Чэнь точно не сможет позаботиться о Линъюне.

На другой стороне семьи Цао, десять человек, которых Чэнь Цзяньюй обнял первыми, под влиянием богов очищения и воображаемых камней полностью избавились от контроля злых глаз. Все они находятся в трезвом уме, и сейчас уже близится полночь. Семья Цао так легко воссоединилась, что Линъюнь, конечно же, хочет создать им нормальные условия для разговора.

Когда Лин Юнь заговорил, он сразу же привлек к себе взгляды людей Цао. Теперь он стал великим благодетелем семьи Цао.

Видя заботливость Лин Юня, Цао Тяньлун с благодарностью взглянул на Лин Юня, а затем

сразу же повернулся, чтобы посмотреть на своих деда и отца.

"Хорошо, давайте пойдем и скажем". Цао Цзюньсюн сразу же согласился.

Хотя десять человек из семьи Цао были впервые приняты, у них все еще есть человечность, и все они стремятся к жизни обычных людей. После столь долгого времени они долгое время были скучными. Поэтому отец Цао очень прост.

Линъюнь ничего не сказал. Он сверкнул своим телом и спокойно пропустил это мимо ушей. Он наблюдал за семьей Цао и незаметно вышел из подвала, все они пришли во внутренний двор двора.

"Шаньшань, не расстраивайся сильно, это имеет значение".

Когда Цао Шаньшань прошла мимо Линъюня и парой заплаканных и прекрасных глаз бросила на него благодарный взгляд, Линъюнь одарил ее взглядом "у всего есть я" и сказал при этом.

Во всем дворе совсем не было света. Только слабый свет от высотных зданий, расположенных рядом со двором, не мог повлиять на семью Цао.

"Цао Дедушка, Цао Бобо, мне есть что сказать, давайте все пройдем в гостиную, передохнем и поговорим".

Лин Юнь подумал о Чжоу Цюане. Он еще раз уважительно сказал Цао Цзюньсюну и Цао Синчану, а затем спокойно посмотрел на Цао Тяньлуна.

Можно сказать, что все жизни людей Цаоцзя были спасены Лин Юнем.

Такое большое чувство не сказать, что значение капающей воды, например, родников, может пройти, поэтому Цао Цзюньсюн в этих вопросах, и Не будучи вежливым с Линъюнь, он прямо поприветствовал семью Цао и вошел в Северный дом.

Только Цао Тяньлун остался снаружи на некоторое время.

"Лин Юнь, что?" спросил Цао Тяньлун у Линь Юньдао.

"Шань Шань цела и невредима, все в порядке, она намного сильнее, чем мы думаем, тебе не стоит слишком беспокоиться".

Лин Юнь передал Цао Тяньлуну и сначала успокоил его.

Затем Лин Юнь продолжил: "С тех пор как Шаньшань вернулась, самый напряженный и печальный день закончился. Я думаю, что ваша семья хорошо поправляется. Ты пойдешь и подождешь их". После груминга я подошла к двери и уставилась на нее. Когда они закончат уборку, ты снова позовешь меня".

Хотя семья Цао потерпела большое бедствие, она является одной из высших семей китайской пирамиды. В их сердцах больше всего ценится лицо.

Лин Юнь только что сказал Цао Цзюньсюну и его сыну, что они подстригаются. На самом деле, им достаточно времени, чтобы привести себя в порядок, но тогда он не может сказать это при всех.

"Так, я скажу вам одну вещь. Сегодня ночью, когда я спас Шаньшань, я убил Чэнь Цзяньцзе из

семьи Чэнь и поймал Чэнь Цзяньюя живым. После того, как ты войдешь в него на некоторое время, ты сможешь рассказать им об этом".

Сейчас для Цао самое главное - вдохнуть в них боевой дух и позволить семье Цао вновь обрести уверенность. Это очень важно.

"Что?! Убили Чэнь Цзяньцзе?! Все еще ловит Чэнь Цзяньвэя?!"

Цао Тяньлун был шокирован.

Линъюнь слегка улыбнулся и сказал: "Шань Шань знает, конкретную ситуацию. Ты можешь зайти и спросить ее, а я сначала выйду".

После этого Лин Юнь, покачиваясь, вылетел прямо со двора и передал дворовый дом семье Цао.

Линцзя - четырехугольник.

Расположен в северо-западном углу столицы, недалеко от Пятой кольцевой дороги, в окружении гор Байвань, Сяншань, Сишань и Пекинского ботанического сада, горы волнистые и пышные. О хорошей экологии и говорить не приходится.

Выйдя, Лин Юнь обошел двор и сделал два круга. Он внимательно наблюдал за окружающей обстановкой, а затем нашел уединенное место, чтобы позвонить Танг Мэн.

Содержание звонка было очень простым, то есть пусть Танг Мэн ждет его в гостинице, он пройдет мимо, как бы поздно ни было.

После того, как Танг Мэн приехал в столицу, он видел Линъюнь на стороне и больше никогда не видел. Теперь, когда он знает, что результаты вступительных экзаменов Линъюня в колледж были заоблачными, он в ярости и непременно будет ждать, когда Линъюнь сдаст экзамен.

Линъюнь позволил Танг Менгу успокоиться, сказав, что обсуждение этого вопроса было в прошлом, а затем положил трубку.

Положив трубку, Линъюнь небрежно нашел скамейку и сел. Глядя на холм вдалеке, он спокойно медитировал и думал о разных вещах.

"Неприятности, действительно неприятности..."

После долгого периода размышлений Линъюнь тихо вздохнул в своем сердце, то есть не давая себе покоя!

Ноль баллов на вступительных экзаменах в колледж, этот инцидент заставил Линъюня чувствовать себя очень неудобно.

Он занимается самосовершенствованием. Хотя он пытается спрятаться в городе, это потому, что он не хочет полагаться на правду, чтобы быть настолько шокирующим. Это в основном потому, что его собственная сфера недостаточна. Он все еще находится на стадии самозащиты, так что это само собой разумеется. В конце концов, Земля слишком загадочна.

Может быть вступительный экзамен в колледж, Линь Юнь не в глазах, в соответствии с его личным сердцем, он так усердно учился в течение более полумесяца, на самом деле, в подсознании, есть также много гениев обучения, которые хотят сравниться с Китаем, смысл

одного соотношения .

Пожалуйста, цель вступительных экзаменов Линъюня - полный балл!

И каждый раз сдавать на полный балл!

Если это не сочинение по языку, то все зависит от смысла учителя. У него нет выбора.

Не может думать об этом, в глазах бесчисленных обычных семей в Китае, священный вступительный экзамен в колледж, он был фактически подсчитан, и Юнь Гэ думал об этом, он съел муху, как.

"Есть навык ~www.wuxiax.com~ Не будь обнаружен мной, я узнаю, и ты умрешь!"

В темноте пропела Линъюнь Цзяньмэй, глаза вспыхнули холодом, а уголок рта вызвал загадочную усмешку.

"Однако, в срочном порядке мы должны сначала найти способ полностью спасти десять человек из семьи Цао и сказать..."

После спокойного размышления на некоторое время, Лин Юнь сказал снова и снова.

Устрицы поймали Чэнь Цзяньвэя, только чтобы спасти семью Цао. Только что Цао Шаньшань посмотрел на его *** глаза и посмотрел с болью в глазах. Линъюнь смотрел необъяснимо.

Спустя более чем полчаса Цао Тяньлун вышел и нашел Линъюня.

"Линъюнь, мой дед пригласил тебя войти". (To be continued.)

Ps: Извините, рука немного затекла, поэтому загрузка запаздывает, и она вырвется завтра, так что следите за новостями!

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194268>